

● ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Владимир Вербицкий,
главный дирижер
симфонического оркестра
Воронежской
областной
филармонии

ЕГО ПЕРВЫЙ ГОД

В ПЕРВЫЕ воронежцы встретились с ним год тому назад, когда исполнились новые сочинения воронежских композиторов. На сцену вышел совсем молодой человек и, торопливо раскланявшись, изготовился дать вступление. Этим человеком был Владимир Вербицкий. Право, поначалу он показался даже слишком молодым.

Каждому выступлению предшествует просто невероятная работа. Неспециалисту трудно судить, так что поверьте мне на слово: очень сложные сочинения включены в афишу прошлого и этого концертного сезона. У Вербицкого нет помощников. Он главный и единственный дирижер филармонии, и он, по существу, художественный руководитель оркестра. Скромность и большая работоспособность, огромная собранность и целеустремленность, безупречный вкус и широкий музыкальный кругозор — вот в таких, согласна, общих, но имеющих реальный смысл формулах, выразились впечатления симфонического года филармонии с Вербицким.

Вы не ощутите прохладцы в его выступлениях: все, что бы ни исполнялось, играется горячо, уверенно и с большим темпераментом. Он умеет убедить и увлечь своей трактовкой.

В моем представлении Вер-

бицкий уже сейчас глубокий и интересный музыкант.

Вот что рассказал о себе Владимир Ленинградец. С детства занимался дирижированием. После окончания хорового училища поступил на дирижерско-хоровое отделение Ленинградской консерватории в класс А. Березина. Одновременно с этим занимался на фортепианном факультете у профессора В. Нильсона. Окончив консерваторию как хоровик и пианист, поступил вновь уже на дирижерско-симфоническое отделение к Э. Грикурову, где на этот раз его дипломной работой была 10-я симфония Шостаковича и «Кармен» Бизе. По окончании консерватории он был направлен к нам.

Сейчас главный дирижер Воронежского симфонического оркестра — аспирант Ленинградской консерватории.

— А с какими коллективами вы работали прежде?

— Мне приходилось играть с оркестрами Московской и Ленинградской филармоний, с оркестром Петрозаводского радио. А на конкурсе я выступал с Берлинским и Кельнским симфоническими оркестрами.

— Победа на международном конкурсе — важное событие в вашей жизни. Но конкурс «Фонд Караяна» не первый для вас?

— В 1970 году, на внутриворонежском конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, я дирижировал 1-ю симфонию и 3-й концерт для фортепиано с оркестром Прокофьева и 5-ю симфонию Шостаковича.

— Расскажите подробнее о международном конкурсе «Фонд Караяна». Как вы на него попали, какие условия ставит этот конкурс?

— Этот конкурс состоялся в ноябре 1973 года. Сейчас он является одним из самых популярных конкурсов для молодых дирижеров. А перед этим, в июле, в Москве проходил всесоюзный отборочный конкурс, на котором жюри решило послать в Берлин Синайского и меня...

Обязательным условием конкурса «Фонд Караяна» является исполнение сложнейших произведений композиторов XIX и XX века: «Тиль Уленшпигель» Р. Штрауса, «Чудесный мандарин» Бартока, «Весна священная» и «Петрушка» Стравинского, «Дафнис и Хлоя» Равеля. Всего в конкурсе приняло участие 68 человек из разных стран. После предварительного тура Вербицкий вошел в число тех 24 человек «с правом на состязание». В первом туре каждому участнику отводилось 15 минут. За это время нужно было показать и про-

цесс работы над произведением, и результат этой работы. Вербицкий показывал (такой термин у музыкантов) отрывки из I части 1-й симфонии Брамса, II части 2-й симфонии Бетховена и из «Дон Жуана» Р. Штрауса.

Ко второму туру их осталось уже двенадцать, и каждому отводилось по 18 минут. Здесь Вербицкий исполнил симфонию ре-минор Франка, до-минорную симфонию Шуберта и «Тиль Уленшпигель» Р. Штрауса. А в третьем туре за 22 минуты нужно было показать III часть из 5-й симфонии Шостаковича, финал 3-й симфонии Брамса и сюиты из «Чудесного мандарина».

— Какие впечатления остались у вас после двухнедельного пребывания в Берлине?

— Впечатлений много, но, пожалуй, самым ярким стало для меня выступление оркестра Берлинской филармонии под управлением самого Герберта фон Караяна, где прозвучали 6-я симфония Чайковского и «Симфония псалмов» Стравинского.

— Ну что ж, вернемся в Воронеж. Как вы сами оцениваете работу в прошлом сезоне?

— Скажу так: я встретился с работоспособным, интересным оркестром. По-моему, неплохо прозвучала впервые исполненная здесь 3-я симфония Прокофьева, 2-я симфония Брамса, 2-я симфония Бетховена. Удач-

но прошел концерт, посвященный рахманиновскому юбилею. А в следующем сезоне хотелось бы, конечно, представить в программе по возможности различные музыкальные стили и эпохи. Интересно было бы сыграть симфонию Онеггера, концерт для оркестра, музыку для струнных, ударных и челесты, танцевальную сюиту Бартока, произведения Стравинского. И, конечно же, русскую и советскую классику.

Стравинский, Бем, Караян, Клемперер, а из дирижеров прошлого Тосканини, Фуртвенгер, Бруно Вальтер — эти имена он произносит часто. Это — «имена для Вербицкого».

А в свободное время — в любом городе, где доведется побывать хотя бы денек — поход по музеям. Очень любит живопись. А вообще-то у него ведь очень мало свободного времени: все поглощает музыка.

Был труден и радостен первый воронежский год Ленинградца, а ныне воронежца Вербицкого. А впереди, мы все этого хотим, еще много воронежских лет, много интересных произведений.

Е. МОИСЕЕНКО,
музыковед, наш
музыкальный
обозреватель.

На снимке: В. Вербицкий на репетиции.

Фото А. Костина.